
ОТРАСЛЕВАЯ ПСИХОЛОГИЯ SPECIAL (BRANCH) PSYCHOLOGY

Концептуальные подходы и методы диагностики психологической безопасности за рубежом

Кисляков П.А.

*Российский государственный социальный университет (ФГБОУ ВО РГСУ), г. Москва, Российская Федерация;
Научно-исследовательский институт ФСИН России (НИИ ФСИН России) г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1238-9183>, e-mail: Pack.81@mail.ru*

Шмелева Е.А.

*Ивановский государственный университет (ФГБОУ ВО ИвГУ), г. Иваново, Российская Федерация;
Российский государственный социальный университет (ФГБОУ ВО РГСУ), г. Москва, Российская Федерация;
Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России (ИПСА ГПС МЧС России),
г. Иваново, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4698-5226>, e-mail: noc_shmeleva@mail.ru*

Рассмотрена проблема измерения психологической безопасности личности и общества, представляющей одно из приоритетных направлений психологической теории и практики. Подчеркивается междисциплинарный характер психологической безопасности, ставшей предметом психологии личности, психологии развития, социальной психологии, клинической и медицинской психологии, организационной психологии и психологии труда, использующих различные методы психодиагностики. Представлены концептуальные подходы к психологической безопасности, как ценности и потребности, личностной и средовой характеристике, а также показателю трудовой деятельности в коллективе, и методы ее диагностики, разработанные зарубежными исследователями. Часть методик, разработанных в XX веке, показали свою надежность и валидность и используются в модифицированных и адаптированных на разные языки вариантах и сегодня. Описаны также методики, разработанные в последние пять лет, характеризующихся ростом проблем психологической безопасности человека в изменяющихся социальных условиях. Для данных методик еще требуется широкая проверка психометрики с целью принятия окончательного решения об их надежности, валидности и сфере применения. Комплекс методов изучения психологической безопасности позволит более точно операционализировать это сравнительно недавно возникшее понятие, определить его методологическую базу для дальнейших теоретических и эмпирических исследований.

Ключевые слова: психологическая безопасность, безопасность личности, психодиагностика, опросник.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда. № 22-18-00678, <https://rscf.ru/project/22-18-00678/>, ИвГУ.

Для цитаты: Кисляков П.А., Шмелева Е.А. Концептуальные подходы и методы диагностики психологической безопасности за рубежом [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2023. Том 12. № 3. С. 8–18. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120301>

Conceptual Approaches and Methods of Psychological Security Diagnostics Abroad

Pavel A. Kislyakov

*Russian State Social University, Moscow, Russia;
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1238-9183>, e-mail: Pack.81@mail.ru*

Elena A. Shmeleva

*Ivanovo State University, Ivanovo, Russia;
Russian State Social University, Moscow, Russia;
Ivanovo Fire Rescue Academy of State Firefighting Service of Ministry of Russian Federation for Civil Defense,
Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, Ivanovo, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4698-5226>, e-mail: noc_shmeleva@mail.ru*

The concerns the problem of measuring the psychological security of the individual and society, which is regarded as one of the priority areas of psychological theory and practice. The article emphasizes the interdisciplinary nature of psychological security, which has become the subject of personality psychology, developmental psychology, social psychology, clinical and medical psychology, organizational psychology and labor psychology, and which apply various methods of psychodiagnostics. Conceptual approaches to psychological security as a value and need, personal and environmental characteristics, as well as an indicator of work activity in a team, and methods of its diagnosis developed by foreign researchers are presented. Some of the techniques developed in the 20th century have shown their reliability and validity and are still used in modified and adapted versions for different languages today. The methods developed in the last five years, which are designed as a result of growing problems connected with psychological security of a person in changing social conditions are also discussed. These techniques still require extensive testing of psychometrics in order to make a final decision on their reliability, validity and scope of application.

Keywords: psychological safety, personal security, psychodiagnostics, questionnaire.

Funding. The research was funded by the grant from the Russian Science Foundation. № 22-18-00678, <https://rscf.ru/project/22-18-00678/>, Ivanovo State University.

For citation: Kislyakov P.A., Shmeleva E.A. Conceptual Approaches and Methods of Psychological Security Diagnostics Abroad. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* = Journal of Modern Foreign Psychology, 2023. Vol. 12, no. 3, pp. 8—18. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120301> (In Russ.).

Введение

Современный социум как общество риска и катастроф (в терминологии У. Бека) обуславливает наличие большого количества угроз для личности. Футурологи и психологи отмечают, что главную опасность для человека и общества представляет рост психологических нагрузок, обусловленных качеством и темпом изменений в социальной реальности. Адаптационные возможности психики и психологические ресурсы ограничены, далеко не все способны конструктивно действовать в кризисных жизненных ситуациях, в ситуациях неопределенности, что может приводить к неблагоприятным последствиям для психического и психологического здоровья, к нарушениям психологической безопасности и благополучия личности. Психологическая безопасность, как состояние и свойство индивида, личности и субъекта деятельности (в том числе группового), позволяет справляться с жизненными трудностями, предоставляет возможности для развития.

В социальных науках понятие безопасности традиционно носит охранительный характер и на этом

построены многие концепции общественной безопасности. Присутствует данный подход и в психологии, когда ощущение безопасности формируется у индивида на основе защиты от опасного мира иным субъектом на основе доверия, привязанности, поддержки, чувства принадлежности и пр.

В этом контексте в зарубежных публикациях, посвященных психологической безопасности личности, используются два варианта слова «безопасность», отличающихся по значению: «security» и «safety». Слово «safe» происходит от латинского «salvus», что означает «здоровый, без увечья», а «secure» — от латинского «securus», т. е. «без забот».

Как отмечают лингвисты, слово «security» подразумевает спокойствие, возникающее вследствие осознания того, что приняты необходимые меры, которые гарантируют защиту человека и его имущества от внешних факторов. «Security» — это гарантия безопасности, «national security» говорят применительно к национальной безопасности. «Safety» отражает более широкий контекст, подразумевающий также внутреннюю уверенность и эмоции. Когда речь идет о личной безопасности (безопасности личности), более коррек-

тно использовать «personal safety»¹. Однако в зарубежных источниках при определении психологической безопасности личности используются как слово «safety», так и слово «security», иногда как синонимы, иногда в контексте указанных выше значений.

Термин «психологическая безопасность» вошел в научный обиход относительно недавно и стал предметом междисциплинарного анализа. Существует несколько направлений изучения психологической безопасности, ее компонентов, показателей, предикторов и барьеров.

Как предмет исследования данная категория широко применяется в таких областях психологии, как психология личности, психология развития, социальная психология, клиническая и медицинская психология, организационная психология и психология труда. К предметному полю психологической безопасности относятся понятия «ощущение безопасности», «переживание безопасности», «состояние безопасности», «потребность в безопасности», «безопасное поведение». При этом перед исследователями стоит задача операционализации понятия «психологическая безопасность», определения его методологической базы и метода диагностики.

Цель статьи — обзор зарубежных методов диагностики психологической безопасности, используемых в современных исследованиях.

Для достижения поставленной цели мы провели поиск статей в ряде международных баз данных (Web of Science, Scopus, Semantic Scholar, APA PsycNet), используя ключевые слова «psychological safety & scale/questionnaire», «psychological security & scale/questionnaire». После этого был составлен список психодиагностических методик (шкал, опросников). Далее мы проанализировали статьи, в которых в аннотации указывались названия ранее найденных методик за период с 2018 по 2023 год. Также в обзор вошли работы, включающие описание и опыт использования методик, связанных с психологической безопасностью, но не имеющих в своем названии данного термина (ценностные/мотивационные опросники, шкала психологического иммунитета, шкала убеждений).

Найденные методики были сгруппированы по предмету исследования: потребность в безопасности и ценность безопасности, психологическая безопасность личности, психологическая безопасность в трудовом коллективе.

Потребность в безопасности и ценность безопасности

Одним из первых специалистов, рассматривающих категорию безопасности в психологическом контек-

сте, был А. Маслоу. Согласно его концепции, безопасность представляет собой второй уровень в иерархии потребностей человека, включая защиту от опасностей; она основана на ощущении стабильности, предсказуемости и контроля в окружающей среде. Люди стремятся к безопасности, чтобы чувствовать себя защищенными от угроз, стресса, конфликтов и неопределенности. Безопасность может включать набор таких позитивных ощущений, которые предполагают стабильную работу/доход, уверенность в будущем, поддержку социальных связей и доверие к окружающим. Когда потребности в безопасности не удовлетворены, люди могут испытывать тревогу, беспокойство и страх, ожидать угрозы, что может препятствовать их способности реализовать более высокие уровни иерархии потребностей: в любви и принадлежности, самоуважении и самореализации.

В 1990-х годах на основе теории А. Маслоу была разработана восьмиуровневая модель потребностей, эмпирическая верификация которой нашла свое отражение в методике экспресс-диагностики потребностно-мотивационной сферы личности «Maslow Quick Test — MQT», предложенной А. Чепменом [11]. Тест содержит 8 утверждений — по одному для каждой потребности, представленной в модели: «биологические и физиологические потребности, потребности в безопасности, потребности в любви и сопричастности, потребности в уважении, познавательные потребности, эстетические потребности, самоактуализация, трансценденция» [11]. Оценка соотношения данных потребностей личности позволяет выявить их структуру в данный период жизни. Модифицированная русскоязычная версия данного опросника (Maslow's Motivation Test — MMT-32), разработанная Д.В. Каширским и О.И. Мотковой, содержит 32 пункта (по 4 на каждую из потребностей) [4]. Данная версия опросника используется в современных исследованиях в России [7].

В конце 1990-х годов Ш. Шварц разработал теорию базовых человеческих ценностей, которые, по его мнению, определяют направленность как конкретных действий индивида, так и всей его жизненной активности. Одной из таких ценностей является ценность безопасности (Security), выраженная в стремлении к стабильности, защищенности, гармонии самого индивида и общества (предсказуемость мира, снижение неопределенности, защита граждан). В 2001 году на основе данной модели Шварцем была разработана методика «Портретный ценностный опросник» (Portrait Value Questionnaire — PVQ) — одна из самых популярных в своем роде в социальных науках.

На сегодняшний день существует несколько модификаций данной методики [29]. В масштабное и лонгитюдное социологическое исследование —

¹ Разница между словами «safety» и «security». URL: <https://englsecrets.ru/vsyakaya-vsyachina/safety-vs-security.html> (дата обращения: 10.10.2022).

Европейское социальное исследование (European Social Survey) — включена сокращенная версия из 21 пункта [14]. Данный опросник позволяет оценить значимость ценности «потребность в безопасности» в совокупности с другими ценностями и факторами (пол, возраст, культура и национальные особенности, межпоколенческие отношения, субъективное благополучие и пр.). Так, например, нами проведено исследование, в котором на основе данного опросника была выявлена взаимосвязь между ценностями безопасности и доброжелательности (заботы) в период пандемии COVID-19 [23].

Многие психологи-исследователи и психологи-практики отмечают, что депривация потребности в безопасности приводит к негативному восприятию мира, недоверию к нему, манипулятивному взаимодействию с другими людьми. Р. Янов-Бульман писала, что «...люди стремятся построить свой собственный “справедливый мир”, который состоит из убеждения, что мир доброжелателен, события в нем имеют смысл и сам человек заслуживает внимания. Этот мир предоставляет человеку чувство защищенности и безопасности» [19]. На основе своей теории в 1980-х годов Р. Янов-Бульман разработала методику «Шкала базисных убеждений» (*World Assumptions Scale — WAS*), которая выявляет отношение к следующим убеждениям: «...благосклонность мира, доброта людей, справедливость мира, контролируемость мира, случайность как принцип распределения происходящих событий, ценность собственного Я, степень самоконтроля (контроль над происходящими событиями), степень удачи, или везения» [19].

В 2008 году М.А. Падун и А.В. Котельникова разработали русскоязычную версию данного опросника. А.Г. Гладких и С.А. Богомаз в своем исследовании показали, что среднее арифметическое всех шкал «Шкалы базисных убеждений» можно использовать как индекс психологической безопасности [2]. В ряде современных российских и зарубежных работ данная методика используется при исследовании психологической безопасности и психического здоровья личности [6; 30].

Другой моделью восприятия мира в континууме «опасность—безопасность» выступает модель социальных верований Дж. Даккита. Данная модель включает два убеждения: «вера в опасный мир (*dangerous world beliefs*) — это убеждение в том, что общество хаотично, непредсказуемо, люди нападают на окружающих, а существующий социальный порядок находится под угрозой разрушения; вера в конкурентный мир (*jungle world beliefs*) — это убеждение человека в том, что окружающие люди стремятся «обыграть» его, поэтому, чтобы достичь успеха и выиграть соревнование, он должен использовать все преимущества, предоставляемые ситуацией, лгать людям и манипулировать ими» [33]. Человек, верящий в опасный мир, стремится к сохранению социального порядка и безопасности, а человек, верящий в конкурентный мир, стремится доминировать над другими. В 2002 году для измерения

данных установок Даккитт разработал два соответствующих опросника. В 2014 году О.А. Гулевич с соавт. осуществили ее адаптацию на русский язык («Опросник социальных верований»).

Различные исследования показали, что социальные верования связаны с различными психологическими факторами. Так, вера в опасный мир приводит к повышенному уровню нейротизма, межгрупповым предрасудкам, а вера в конкурентный мир — к закрытости новому опыту, низкому уровню эмпатии [36]. Данная методика широко используется исследователями, например для изучения особенностей профилактического (безопасного) поведения в период эпидемий [38].

Психологическая безопасность личности

А. Маслоу определял психологическую безопасность как «состояние, в котором человек осознает, что его окружение безопасно и не угрожает ему причинением вреда. Человек же, испытывающий незащищенность, «...воспринимает мир как джунгли, полные угроз, а людей вокруг — опасными и эгоистичными; он чувствует себя отвергнутым и изолированным, встревоженным и враждебно настроенным; склонен к конфликтам, напряженности, закрытости; его беспокоят чувство вины, проблемы с самооценкой; тенденция к невротизму, эгоцентризму» [цит. по: 3, с. 343].

Маслоу с коллегами разработали концепцию, согласно которой психологическая безопасность (*psychological security*) представляет собой чувство безопасности и принадлежности, а также чувство контроля над социальной средой и уверенность в том, что человек свободен от страха, тогда как психологическая незащищенность (небезопасность) (*psychological insecurity*) — это противоположное чувство ожидания риска или опасности для себя [12].

Данная модель легла в основу опросника психологической безопасности-незащищенности (*Security-Insecurity Test — S-I*), разработанного в 1945 году. Опросник направлен на измерение безопасности человека в целом, а не какого-либо определенного аспекта безопасности. В опроснике выделяются следующие признаки, указывающие на психологическую безопасность/небезопасность личности: быть любимым и любить; чувство сопричастности; позитивное восприятие жизни и других людей; минимизация чувства угрозы и опасности; чувство доброжелательности и доверия к другим людям; оптимизм; умение быть счастливым; эмоциональная стабильность; ориентированность на мир, а не на себя; самопринятие; позитивная, обоснованная самооценка, ощущение силы; отсутствие невротических или психотических наклонностей; готовность к сотрудничеству и сочувствие. Авторы отмечали, что S-I-тест может быть применен для проведения исследований на больших группах, в том числе для сравнения популяций. Поскольку безопасность является одним из наиболее важных факто-

ров, определяющих психическое здоровье, тест также может использоваться в вузах, колледжах, больницах и других учреждениях для выявления людей, нуждающихся в психологической помощи, например, при невротической склонности, дезадаптации, конфликте, склонности к суициду и в других случаях нарушения субъективного благополучия [12].

Несмотря на то, что S-I-тест был разработан почти 80 лет назад, варианты его адаптации на различные языки используются в практической работе и при проведении исследований также и в наши дни. Например, А. Хадиви-Занд с коллегами с помощью S-I-теста исследовали психологическую безопасность женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации и переживающих депрессию [22]; Т. Тавалоли с коллегами с помощью S-I-теста оценивали эффективность программы по семейному консультированию и обеспечению психологической безопасности иранских женщин [32].

Китайские исследователи Чж. Конг и Л. Эн, опираясь на теорию Маслоу, определяют психологическую безопасность как чувство силы индивида, возникающее при столкновении с реальными или прогнозируемыми опасностями или рисками и связанное с уверенностью и контролем над ситуацией. Неуверенность, в свою очередь, порождает беспокойство по поводу потенциального вреда или угрозы. Чувство психологической безопасности представляет собой субъективное суждение о том, является ли окружение человека детерминированным и контролируемым, а также состояние сознания, основанное на его или ее собственных личностных чертах [13]. Люди с недостаточной психологической безопасностью могут чувствовать себя отвергнутыми и изолированными, а также воспринимать внешний мир и других людей как угрожающих, ненадежных и неуправляемых. Неуверенность может привести к трудным межличностным отношениям и обсессивно-компульсивному расстройству [13].

На основе данной модели авторами в 2004 году разработан «Опросник чувства безопасности» (*Security Questionnaire — SQ*), включающий две шкалы: «Межличностная безопасность» (опыт личной безопасности в межличностном общении) и «Уверенность в контроле» (прогнозирование личной жизни, предсказуемость событий, чувство уверенности и контроля). Данный опросник широко применяется психологами-практиками и исследователями в Китае, особенно в области клинической психологии при изучении различных аспектов психического здоровья пациентов и медицинских работников во взаимосвязи с психологической безопасностью [10; 18; 25; 27].

В 2022 году нами была проведена первичная русскоязычная адаптация данного опросника в рамках магистерской диссертации Л.В. Шикуновой, посвященной исследованию особенностей развития коммуникативных установок у медицинских работников с разным уровнем психологической безопасности.

По мнению венгерского психолога А. Олаха, обеспечить психологическую безопасность человека помогает

формирование психологического иммунитета — «... интегрированного образования, объединяющего все адаптивные ресурсы личности (когнитивные, мотивационные, поведенческие), способствующие поддержанию психического состояния в ситуации стресса и обеспечивающие здоровое психическое состояние. По аналогии с иммунитетом организма, психологический иммунитет обеспечивает защищенность психики человека от вредоносного воздействия внешней и внутренней среды с помощью распознавания потенциальной опасности, активизации и мобилизации ресурсов преодоления негативного воздействия и направленного иммунного ответа» [цит. по: 5, с. 34]. В 2005 году Олах разработал *методику диагностики психологического иммунитета* (Psychological Immune System Inventory — PISI) [26], которая содержит 16 шкал, раскрывающих компоненты психологического иммунитета: оптимизм; чувство контроля; согласованности: жизненные цели, мышление, чувства и координация поведения; самоуважение; чувство роста; способность контролировать личные ресурсы; способность к мобилизации личных ресурсов; личная способность создавать ресурсы; возможность мониторинга социальных источников; способность к мобилизации и созданию социальных ресурсов; синхронность; настойчивость; контроль импульсивности: контроль инстинктов, рационализация поведения, способность выбирать соответствующие формы ожидаемых последствий в контексте; эмоциональный контроль; подавление раздражительности. Результаты PISI могут выявить сильные и слабые стороны в психологической адаптации человека и определить области, требующие улучшений. Одно из последних исследований, проведенных Олахом с коллегами с использованием PISI, посвящено лонгитюдному анализу копинг-стратегий студенческой молодежи [17]. В современной зарубежной литературе можно встретить несколько вариантов интерпретации концепции психологического иммунитета и соответствующие им психодиагностические методики. В качестве примера приведем следующие: уверенность в себе, эмоциональный контроль, психологическая устойчивость, вызов (принятие риска), оптимизм [31]; способность адаптироваться, понимание других, самопонимание, самооценка [20].

Задача выживания всегда стояла перед людьми, как на генетическом, так и на социальном уровне. Психолог и нейробиолог С. Порджес разработал поливагальную теорию (Polyvagal theory — PVT), включающую объяснение психологической безопасности на основе нейрофизиологии, психологии и эволюционной теории. Согласно этой теории, человек оценивает ситуацию как опасную или безопасную благодаря участию работы блуждающего нерва, регулирующего работу всех внутренних органов, регуляции эмоций и социального поведения, а также саморегуляции эмоционального состояния. Способность нервной системы обнаруживать риски в нашем окружении на бессознательном уровне названа Порджесом нейроцепцией (neuroception), позволяющей человеку участвовать в

социальном поведении, различая безопасный и опасный контекст.

Чтобы выживать и процветать, люди должны уметь распознавать безопасные и опасные ситуации и адаптировать поведение к требованиям социальной среды. Чувство психологической безопасности необходимо для защиты от стресса, беспокойства и плохого настроения.

Когда мы чувствуем себя в безопасности, мы чувствуем связь с другими, вовлеченность, и наш мир, и наша вегетативная нервная система могут поддерживать процессы здоровья, роста и восстановления. Когда же мы чувствуем угрозу, активируется наша «реакция борьбы-бегства», возникают тревога или агрессия и прилив энергии для самозащиты.

Наши ощущения обостряются, и мы становимся бдительными, ища сигналы опасности, реальные или воображаемые. Большинство людей могут оценить угрозу или доброжелательность окружающих с помощью своих телесных ощущений. Люди же с ослабленными системами социального взаимодействия склонны ошибочно трактовать безопасность как угрозу, а объективную опасность — как безопасность.

В 2021 году Л. Мортон с коллегами на основе поливагальной теории разработали психодиагностическую методику «Шкала нейроцепции психологической безопасности» (Neuroception of Psychological Safety Scale — NPSS), сочетающую в себе психологические, физиологические и социальные компоненты и диагностирующую ощущение психологической безопасности через «социальную активность», «сострадание», «телесные ощущения» [8]. Данная методика была апробирована М. Багга на выборке учителей индийских школ [9].

В контексте психологии развития в качестве источника психологической безопасности ребенка рассматривается привязанность: ребенок чувствует себя эмоционально защищенным благодаря хорошей привязанности к матери (Дж. Боулби, М. Эйнсворт, К. Хорни и др.). Удовлетворение потребности в безопасности осуществляется при теплом отношении родителей к ребенку, при проявлении любви, ласки. Тем самым ребенок чувствует себя защищенным от опасностей внешнего мира. В рамках данного подхода в 1996 году Кэтрин Кернс разработала методику для детей 8—12 лет «Шкала безопасности» (The Kerns Security Scale — KSS), направленную на выявление безопасных или ненадежных отношений между матерью (отцом или значимым взрослым) и ребенком [21]. Опросник условно разделен на три раздела: утверждения, показывающие, насколько отзывчивым и реально доступным воспринимается родитель; утверждения, показывающие, в какой мере в ситуациях стресса, неприятностей или огорчений ребенок склонен искать поддержку у родителя; утверждения, показывающие стремление ребенка к открытому и доверительному общению с родителем.

В 2005 году Г.В. Бурменская осуществила адаптацию опросника на русский язык. В настоящее время данная методика переведена на несколько языков и

широко используется в зарубежных исследованиях при изучении психологической безопасности детей в условиях родительской депривации, воспитания опекунами, в неполных, нуклеарных и расширенных семьях и пр. [35]. Методика также используется при исследовании психологической безопасности детей с ОВЗ [37].

Исследователи в структуре психологической безопасности помимо личностного выделяют средовой контекст. Субъективное ощущение безопасности возникает под воздействием внешней среды (городской, производственной, общественной, домашней и пр.). Одной из зарубежных диагностических методик изучения психологической безопасности среды является *Шкала психологической безопасности горожан* (Psychological Security of Urban Residents — URPS), разработанная в 2019 году Ц. Ваном с коллегами [24]. Данная методика содержит 4 шкалы: «Психологическая безопасность» (безопасность в восприятии будущей жизни и межличностных отношений), «Социальная безопасность» (чувство финансовой стабильности, возможности трудоустройства), «Медико-социальная безопасность» (общее восприятие медицинского обслуживания), «Экологическая безопасность» (представление о состоянии окружающей среды).

В 2022 году нами была проведена первичная русскоязычная адаптация данного опросника в рамках магистерской диссертации А.О. Якубы, посвященной исследованию восприятия молодежью безопасности современного города в контексте внедрения цифровых экосистем.

Психологическая безопасность в трудовом коллективе

В рамках организационной психологии психологическая безопасность рассматривается как конструкция группового уровня. Э. Эдмондсон дает следующее определение: психологическая безопасность — это восприятие того, что окружающая среда безопасна для межличностного риска, выявления уязвимости и представления точек зрения без страха быть пристыженным, обвиненным или проигнорированным. На основе данной концепции в 1999 году автором разработан опросник «Шкала психологической безопасности для рабочих групп» (Team Psychological Safety Scale — PS), состоящий из 7 утверждений [15]. Многочисленные исследования, проведенные с помощью данного опросника, показали, что наличие психологической безопасности связано с улучшенным командным обучением и инновациями, вовлеченностью лидеров, чувством доверия и принадлежности членов команды, с меньшим профессиональным выгоранием. И наоборот, психологическая небезопасность указывает на увеличение конфликтности и меньшую удовлетворенность работой в команде [16].

В 2017 году турецкими исследователями К. Йилдирим и С. Енипинар на основе теории Эдмондсон разработа-

на «Шкала психологической незащищенности в педагогическом коллективе» (Psychological unsafety in schools), адресованная учителям и школьной администрации. Опросник включает три шкалы: «Отсутствие поддержки», «Робость», «Отчуждение». Проведенное авторами исследование показало, что наиболее востребованной является потребность в поддержке в педагогическом коллективе [39].

В 2019 году Д. Рой также, опираясь на подход Эдмондсон к определению психологической безопасности как возможности проявить себя в группе, не опасаясь негативных последствий со стороны ее членов, разработал и апробировал на выборке индийских старшеклассников «Шкалу психологической безопасности в школе» (Scale for Psychological Safety in School). Опросник включает четыре шкалы: «Защита», «Поддержка», «Поощрение», «Включение» [28].

Еще одним примером методики исследования психологической безопасности в организационном контексте мы можем считать «Опросник отношения к безопасности» (Safety Attitudes Questionnaire — SAQ), направленный на оценку отношения к культуре безопасности у сотрудников медицинской организации [34]. Опросник разработан в 2006 году сотрудниками научно-практического центра экспертизы безопасности пациентов университета штата Техас и получил широкое внедрение во многих странах. Опросник включает шесть шкал: «Атмосфера командной работы», «Атмосфера безопасности», «Удовлетворенность работой», «Распознавание стресса», «Восприятие менеджмента/руководства» (на двух уровнях — отделения и больницы в целом), «Рабочие условия».

В 2022 году К.Н. Царановым с коллегами произведена русскоязычная адаптация данного опросника. Авторы отмечают, что «...регулярное использование опросника в оценке деятельности медицинской организации позволяет применять его результаты при планировании мер социально-психологического управления персоналом медицинской организации, что в конечном итоге позволит повысить уровень качества и безопасности оказания медицинских услуг» [1].

Заключение

Проблема измерения психологической безопасности личности и общества, раскрытой к настоящему

моменту в различных научных направлениях как многомерная и сложная конструкция, с одной стороны, представляет собой, отчетливо субъективное оценивание, основанное на индивиде и его взаимодействии со средой, а с другой стороны, имеет социальные параметры, основанные на нормах и ценностях общества и группы.

Понимание данной дефиниции подразумевает личностную удовлетворенность потребности в безопасности, ценности безопасности, психическое здоровье личности, защищенность личности от внешних угроз, конструктивное решение поставленных жизненных задач, переживание личностью состояния успеха, социальные верования в континууме «опасность—безопасность», межличностную безопасность и предсказуемость событий, психологический иммунитет и устойчивость, безопасную среду жизнедеятельности и т. д.

Различные концептуальные подходы, на основе которых в разные годы были разработаны методы измерения психологической безопасности, подтверждают ее многомерность. Психологическая безопасность не только зависит от воздействий внешнего мира на личность, но и связана с внутренними психологическими характеристиками человека. Именно эта многомерность отражена в представленной систематизации имеющихся в зарубежной практике методов исследования психологической безопасности как ценности и потребности, как личностной и средовой характеристики, а также показателя деятельности в трудовом коллективе.

Большое число публикаций, посвященных исследованию психологической безопасности индивида, личности, субъекта деятельности и экспериментальных данных, полученных с использованием различных тестов, говорит о значительном интересе к этому феномену. Вместе с тем методология психологической безопасности обладает спецификой, иногда затрудняющей экстраполяцию полученных различными исследователями закономерностей и тенденций.

Для ряда новых методик измерения психологической безопасности требуется широкая проверка психометрики с целью принятия окончательного решения об их надежности, валидности и сфере применения.

Развитие методологии и совершенствование методик исследования психологической безопасности безусловно актуально как элемент структуры дальнейших теоретических и эмпирических исследований.

Литература

1. Адаптация и первичная апробация русскоязычной версии опросника «Отношение к безопасности» для медицинских организаций / К.Н. Царанов, А.Г. Тарбастаев, Р.Э. Рахматуллин, Е.М. Климова, А.Н. Кононов, Д.Н. Проценко, И.И. Хайруллин // Менеджер здравоохранения. 2022. № 2. С. 57—64. DOI:10.21045/1811-0185-2022-2-57-64
2. Богомаз С.А., Гладких А.Г. Психологическая безопасность и ее измерение с помощью Шкалы базисных убеждений [Электронный ресурс] // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 318. С. 191—194. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13418419> (дата обращения: 05.10.2023).

3. Зеленева И.А., Прохода В.А. Субъективное благополучие и доверие в контексте психологической безопасности в современной России и других европейских странах // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 340—367. DOI:10.14515/monitoring.2020.1.14
4. Каширский Д.В. Психометрический анализ опросника MQT — Maslow's quick test (А. Чапман): адаптация на российской выборке [Электронный ресурс] // Психология, социология и педагогика. 2015. № 4. URL: <https://psychology.snauka.ru/2015/04/4810> (дата обращения: 18.05.2023).
5. Москаленко Г.В., Зелинская И.А. Представление о психологическом иммунитете в отечественной психологии // Российский психологический журнал. 2019. Том 16. № 3. С. 33—44. DOI:10.21702/rpj.2019.3.3
6. Особенности психологического здоровья студенческой молодежи с позиции развития личностных ресурсов: базисных убеждений, жизнестойкости, регуляторно-личностных характеристик / И.А. Филенко, С.А. Богомаз, Э.В. Галажинский, Н.А. Буравлёва, Т.Е. Левицкая, А.А. Халимова // Сибирский психологический журнал. 2023. № 88. С. 38—63. DOI:10.17223/17267080/88/3
7. Потребностно-мотивационная сфера субъектов образовательного процесса в условиях цифровизации образования / Ю.Г. Хлоповских, Г.И. Веденева, С.А. Сашенков, Г.В. Орлова // Перспективы науки и образования. 2022. № 2(56). С. 347—360. DOI:10.32744/pse.2022.2.21
8. A new measure of feeling safe: Developing psychometric properties of the Neuroception of Psychological Safety Scale (NPSS) / L. Morton, N. Cogan, J. Kolacz, C. Calderwood, M. Nikolic, T. Bacon, E. Pathe, D. Williams, S.W. Porges // Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy. 2022. 31 p. Advance online publication. DOI:10.1037/tra0001313
9. Bagga M.K. The Psychological Safety of Indian School Teachers: Where the Mind is Without Fear // Education and Self-Development. 2022. Vol. 17. № 4. P. 14—21. DOI:10.26907/esd.17.4.02
10. Cao L. The Relationship Between Adjustment and Mental Health of Chinese Freshmen: The Mediating Effect of Security and the Moderating Effect of Gender // Frontiers in Public Health. 2022. Vol. 10. Article ID 916329. 6 p. DOI:10.3389/fpubh.2022.916329
11. Chapman A. Quick Self-test Based on the Adapted 8-stage 'Hierarchy of Needs'. [Электронный ресурс] // Business Balls. URL: <http://www.businessballs.com/maslowtest.pdf> (дата обращения: 09.04.2023).
12. Clinically Derived Test for Measuring Psychological Security-Insecurity / A.H. Maslow, E. Hirsh, M. Stein, I.A. Honigmann // The Journal of General Psychology. 1945. Vol. 33. № 1. P. 21—41. DOI:10.1080/00221309.1945.10544493
13. Cong Z., An L. Developing of Security Questionnaire and its Reliability and Validity // Chinese Mental Health Journal. 2004. Vol. 18. № 2. P. 97—99.
14. Davidov E., Schmidt P., Schwartz Sh.H. Bringing Values Back In: The Adequacy of the European Social Survey to Measure Values in 20 Countries // Public Opinion Quarterly. 2008. Vol. 72. № 3. P. 420—445. DOI:10.1093/poq/nfn035
15. Edmondson A.C. Psychological Safety and Learning Behavior in Work Teams // Administrative Science Quarterly. 1999. Vol. 44. № 2. P. 350—383. DOI:10.2307/2666999
16. Edmondson A.C., Bransby D.P. Psychological safety comes of age: Observed themes in an established literature // Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior. 2023. Vol. 10. P. 55—78. DOI:10.1146/annurev-orgpsych-120920-055217
17. Exploring coping strategies of different generations of students starting university / R. Takács, S. Takács, J.T. Kárász, Z. Horváth, A. Oláh // Frontiers in Psychology. 2021. Vol. 12. Article ID 740569. 10 p. DOI:10.3389/fpsyg.2021.740569
18. Han W., Zheng Z., Zhang N. Three Mediating Pathways of Anxiety and Security in the Relationship between Coping Style and Disordered Eating Behaviors among Chinese Female College Students // Neural Plasticity. 2021. Vol. 2021. Article ID 7506754. 6 p. DOI:10.1155/2021/7506754
19. Janoff-Bulman R. Assumptive Worlds and the Stress of Traumatic Events: Application of Schema Construct // Social Cognition. 1989. Vol. 7. № 2. P. 113—136. DOI:10.1521/soco.1989.7.2.113
20. Kantathanawat T. Development of psychological immunity scale for undergraduate students [Электронный ресурс] // Journal of Industrial Education. 2020. Vol. 19. № 3. P. 1—10. URL: <https://ph01.tci-thaijo.org/index.php/JIE/article/view/241855> (дата обращения: 18.05.2023).
21. Kerns K.A., Klepac L., Cole A. Peer relationships and preadolescents' perceptions of security in the child-mother relationship // Developmental Psychology. 1996. Vol. 32. № 3. P. 457—466. DOI:10.1037/0012-1649.32.3.457
22. Khadivi-Zand, A., Khodabakhshi-Koolaee A., Falsafinejad M.R. Role of Psychological and Social Security in Predicting Depression Among Women Living in the Homeless Shelters of Tehran // Journal of Client-Centered Nursing Care. 2020. Vol. 6. № 4. P. 213—222. DOI:10.32598/JCCNC.6.4.33.13
23. Kislyakov P.A., Shmeleva E.A. Prosocial Orientation of Russians During the COVID-19 Pandemic: Caring for Others and Yourself // Frontiers in Psychology. 2021. Vol. 12. Article ID 629467. 10 p. DOI:10.3389/fpsyg.2021.629467
24. Measuring the Psychological Security of Urban Residents: Construction and Validation of a New Scale / J. Wang, R. Long, H. Chen, Q. Li // Frontiers in Psychology. 2019. № 10. Article ID 2423. 15 p. DOI:10.3389/fpsyg.2019.02423
25. Mindfulness and mental health in medical staff in the COVID-19 period: Mediating role of perceived social support and sense of security / J. Liao, X. Sun, X. Mai, Y. Du, F. Li // Journal of Psychology in Africa. 2022. Vol. 32. № 5. P. 447—453. DOI:10.1080/14330237.2022.2121055

26. Oláh A. Measurement of psychological immunity: psychometric properties of a new inventory and validity study of a new concept. Budapest: Ifjúsági, Családügyi, Szociális és Esélyegyenlőségi Minisztérium, 2005. 119 p.
27. Perceived stress and mobile phone addiction among college students: The roles of self-control and security / A. Zhang, S. Xiong, Y. Peng, Y. Zeng, C. Zeng, Y. Yang, B. Zhang // *Frontiers in Psychiatry*. 2022. Vol. 13. Article ID 1005062. 10 p. DOI:10.3389/fpsy.2022.1005062
28. Roy D. Development and Validation of a Scale for Psychological Safety in School Among High School Students in India // *Management and Labour Studies*. 2019. Vol. 44. № 4. P. 394—416. DOI:10.1177/0258042X19870330
29. Schwartz Sh.H. A Repository of Schwartz Value Scales with Instructions and an Introduction // *Online Readings in Psychology and Culture*. 2021. Vol. 2. № 2. Article ID 9. 11 p. DOI:10.9707/2307-0919.1173
30. Self-efficacy of future athletes with different levels of psychological safety / I. Popovych, O. Blynova, I. Halian, O. Savchuk // *Journal of Physical Education and Sport*. 2020. Vol. 20. № 5. P. 2718—2724. DOI:10.7752/jpes.2020.05370
31. Shapan N.L., Ahmed A.F. Rationing of Psychological Immunity Scale on a Sample of Visually Impaired Adolescents // *International Journal for Innovation Education and Research*. 2020. Vol. 8. № 3. P. 345—356. DOI:10.31686/ijer.vol8.iss3.2236
32. Tavaloli T., Kimiaee S.A., Agha Mohammadian H.R. The Effectiveness of Marriage Enrichment Training of TIME Plan on Improving Marital Intimacy and Women's Psychological Security // *Journal of Practice in Clinical Psychology*. 2022. Vol. 10. № 3. P. 259—274. DOI:10.32598/jpcp.10.3.857.1
33. The psychological bases of ideology and prejudice: Testing a dual process model / J. Duckitt, C. Wagner, I. du Plessis, I. Birum // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2002. Vol. 83. № 1. P. 75—93. DOI:10.1037//0022-3514.83.1.75
34. The Safety Attitudes Questionnaire: psychometric properties, benchmarking data, and emerging research / J.B. Sexton, R.L. Helmreich, T.B. Neilands, K. Rowan, K. Vella, J. Boyden, P.R. Roberts, E.J. Thomas // *BMC Health Services Research*. 2006. Vol. 6. Article ID 44. 10 p. DOI:10.1186/1472-6963-6-44
35. The Security Scale as a measure of attachment: meta-analytic evidence of validity / L.E. Brumariu, S. Madigan, K.R. Giuseppone, M.M. Abtahi, K.A. Kerns // *Attachment & Human Development*. 2018. Vol. 20. № 6. P. 600—625. DOI :10.1080/14616734.2018.1433217
36. The world is a scary place: Individual differences in belief in a dangerous world predict specific intergroup prejudices / C.L. Cook, Y.J. Li, S.M. Newell, C.A. Cottrell, R. Neel // *Group Processes & Intergroup Relations*. 2018. Vol. 21. № 4. P. 584—596. DOI:10.1177/1368430216670024
37. Ünal D, Çelebi F. Is There a Difference in Parental Attitudes and Attachment for ADHD-social Phobia Comorbidity? // *Turkish Journal of Psychiatry*. 2023. Vol. 34. № 1. P. 24—30. DOI:10.5080/u26580
38. Yeo S., Phua D., Hong Y. The Effects of Dangerous World Beliefs on COVID-19 Preventive Behaviors in Singapore: The Moderating Role of Public Health Communication // *International Journal of Strategic Communication*. 2022. Vol. 16. № 3. P. 485—498. DOI:10.1080/1553118X.2022.2036742
39. Yildirim K., Yenipinar S. Psychological Unsafety in Schools: The Development and Validation of a Scale // *Journal of Education and Training Studies*. 2017. Vol. 5. № 6. P. 167—176. DOI:10.11114/jets.v5i6.2372

References

1. Tsaranov K.N., Tarbastaev A.G., Rakhmatullin R.E., Klimova E.M., Kononov A.N., Protsenko D.N., Khayrullin I.I. Adaptatsiya i pervichnaya aprobatsiya russkoyazychnoi versii oprosnika "Otnoshenie k bezopasnosti» dlya meditsinskikh organizatsii" [Adaptation and initial reliability testing of the Russian-language version of the safety attitudes questionnaire for medical organizations]. *Menedzher zdravookhraneniya [Health manager]*, 2022, no. 2, pp. 57—64. DOI:10.21045/1811-0185-2022-2-57-64 (In Rus.).
2. Bogomaz S.A., Gladkikh A.G. Psikhologicheskaya bezopasnost' i ee izmerenie s pomoshch'yu Shkaly bazisnykh ubezhdenii [Psychological safety and its measurement with the A Scale of basic beliefs] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk state university journal*, 2009, no. 318, pp. 191—194. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13418419> (Accessed 05.10.2023). (In Rus.).
3. Zelenev I.A., Prokhoda V.A. Sub"ektivnoe blagopoluchie i doverie v kontekste psikhologicheskoi bezopasnosti v sovremennoi Rossii i drugikh evropeiskikh stranakh [Subjective well-being and trust in the context of psychological security in contemporary Russia and other european countries]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of public opinion: Economic and social changes*, 2020, no. 1, pp. 340—367. DOI:10.14515/monitoring.2020.1.14 (In Rus.).
4. Kashirsky D.V. Psikhometricheskii analiz oprosnika MQT — Maslow's quick test (A. Chapman): adaptatsiya na rossiiskoi vyborke [Psychometric analysis of the MQT questionnaire — Maslow's quick test (A. Chapman): adaptation to the Russian sample] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya, sotsiologiya i pedagogika [Psychology, sociology and pedagogy]*, 2015, no. 4. URL: <https://psychology.snauka.ru/2015/04/4810> (Accessed 18.05.2023). (In Rus.).
5. Moskalenko G.V., Zelinskaya I.A. Predstavlenie o psikhologicheskom immunitete v otechestvennoi psikhologii [The idea of psychological immunity in Russian psychology]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal = Russian psychological journal*, 2019. Vol. 16, no. 3, pp. 33—44. DOI:10.21702/rpj.2019.3.3 (In Rus.).

6. Filenko I.A., Bogomaz S.A., Galazhinsky E.V., Buravleva N.A., Levitskaya T.E., Chalimova A.A. Osobennosti psikhologicheskogo zdorov'ya studencheskoi molodezhi s pozitsii razvitiya lichnostnykh resursov: bazisnykh ubezhdenii, zhiznestoikosti, regulyatorno-lichnostnykh kharakteristik [Features of psychological health of students from the perspective of personal resources development: basic beliefs, resilience, and personal regulatory characteristics]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian Journal of Psychology*, 2023, no. 88, pp. 38—63. DOI:10.17223/17267080/88/3 (In Rus.).
7. Khlopovskikh YU.G., Vedeneeva G.I., Sashenkov S.A., Orlova G.V. Potrebnostno-motivatsionnaya sfera sub"ektov obrazovatel'nogo protsessa v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya [The need-motivational sphere of the subjects of the educational process in the context of the digitalization of education]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of science and education*, 2022, no. 2(56), pp. 347—360. DOI:10.32744/pse.2022.2.21 (In Rus.).
8. Morton L., Cogan N., Kolacz J., Calderwood C., Nikolic M., Bacon T., Pathe E., Williams D., Porges S.W. A new measure of feeling safe: Developing psychometric properties of the Neuroception of Psychological Safety Scale (NPSS). *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*, 2022. 31 p. Advance online publication. DOI:10.1037/tra0001313
9. Bagga M.K. The Psychological Safety of Indian School Teachers: Where the Mind is Without Fear. *Education and Self-Development*, 2022. Vol. 17, no. 4, pp. 14—21. DOI:10.26907/esd.17.4.02
10. Cao L. The Relationship Between Adjustment and Mental Health of Chinese Freshmen: The Mediating Effect of Security and the Moderating Effect of Gender. *Frontiers in Public Health*, 2022. Vol. 10, article ID 916329. 6 p. DOI:10.3389/fpubh.2022.916329
11. Chapman A. Quick Self-test Based on the Adapted 8-stage 'Hierarchy of Needs'. [Elektronnyi resurs]. *BusinessBalls*. URL: <http://www.businessballs.com/maslowtest.pdf> (Accessed 09.04.2023).
12. Maslow A.H., Hirsh E., Stein M., Honigmann I.A. Clinically Derived Test for Measuring Psychological Security-Insecurity. *The Journal of General Psychology*, 1945. Vol. 33, no. 1, pp. 21—41. DOI:10.1080/00221309.1945.10544493
13. Cong Z., An L. Developing of Security Questionnaire and its Reliability and Validity. *Chinese Mental Health Journal*, 2004. Vol. 18, no. 2, pp. 97—99.
14. Davidov E., Schmidt P., Schwartz Sh.H. Bringing Values Back In: The Adequacy of the European Social Survey to Measure Values in 20 Countries. *Public Opinion Quarterly*, 2008. Vol. 72, no. 3, pp. 420—445. DOI:10.1093/poq/nfn035
15. Edmondson A.C. Psychological Safety and Learning Behavior in Work Teams. *Administrative Science Quarterly*, 1999. Vol. 44, no. 2, pp. 350—383. DOI:10.2307/2666999
16. Edmondson A.C., Bransby D.P. Psychological safety comes of age: Observed themes in an established literature. *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*, 2023. Vol. 10, pp. 55—78. DOI:10.1146/annurev-orgpsych-120920-055217
17. Takács R., Takács S., Kárász J.T., Horváth Z., Oláh A. Exploring coping strategies of different generations of students starting university. *Frontiers in Psychology*, 2021. Vol. 12, article ID 740569. 10 p. DOI:10.3389/fpsyg.2021.740569
18. Han W., Zheng Z., Zhang N. Three Mediating Pathways of Anxiety and Security in the Relationship between Coping Style and Disordered Eating Behaviors among Chinese Female College Students. *Neural Plasticity*, 2021. Vol. 2021, article ID 7506754. 6 p. DOI:10.1155/2021/7506754
19. Janoff-Bulman R. Assumptive Worlds and the Stress of Traumatic Events: Application of Schema Construct. *Social Cognition*, 1989. Vol. 7, no. 2, pp. 113—136. DOI:10.1521/soco.1989.7.2.113
20. Kantathanawat T. Development of psychological immunity scale for undergraduate students [Elektronnyi resurs]. *Journal of Industrial Education*, 2020. Vol. 19, no. 3, pp. 1—10. URL: <https://ph01.tci-thaijo.org/index.php/JIE/article/view/241855> (Accessed 18.05.2023).
21. Kerns K.A., Klepac L., Cole A. Peer relationships and preadolescents' perceptions of security in the child-mother relationship. *Developmental Psychology*, 1996. Vol. 32, no. 3, pp. 457—466. DOI:10.1037/0012-1649.32.3.457
22. Khadivi-Zand, A., Khodabakhshi-Koolaei A., Falsafinejad M.R. Role of Psychological and Social Security in Predicting Depression Among Women Living in the Homeless Shelters of Tehran. *Journal of Client-Centered Nursing Care*, 2020. Vol. 6, no. 4, pp. 213—222. DOI:10.32598/JCCNC.6.4.33.13
23. Kislyakov P.A., Shmeleva E.A. Prosocial Orientation of Russians During the COVID-19 Pandemic: Caring for Others and Yourself. *Frontiers in Psychology*, 2021. Vol. 12, article ID 629467. 10 p. DOI:10.3389/fpsyg.2021.629467
24. Wang J., Long R., Chen H., Li Q. Measuring the Psychological Security of Urban Residents: Construction and Validation of a New Scale. *Frontiers in Psychology*, 2019, no. 10, article ID 2423. 15 p. DOI:10.3389/fpsyg.2019.02423
25. Liao J., Sun X., Mai X., Du Y., Li F. Mindfulness and mental health in medical staff in the COVID-19 period: Mediating role of perceived social support and sense of security. *Journal of Psychology in Africa*, 2022. Vol. 32, no. 5, pp. 447—453. DOI:10.1080/14330237.2022.2121055
26. Oláh A. Measurement of psychological immunity: psychometric properties of a new inventory and validity study of a new concept. Budapest: Ifjúsági, Családügyi, Szociális és Esélyegyenlőségi Minisztérium, 2005. 119 p.
27. Zhang A., Xiong S., Peng Y., Zeng Y., Zeng C., Yang Y., Zhang B. Perceived stress and mobile phone addiction among college students: The roles of self-control and security. *Frontiers in Psychiatry*, 2022. Vol. 13, article ID 1005062. 10 p. DOI:10.3389/fpsyg.2022.1005062

28. Roy D. Development and Validation of a Scale for Psychological Safety in School Among High School Students in India. *Management and Labour Studies*, 2019. Vol. 44, no. 4, pp. 394—416. DOI:10.1177/0258042X19870330
29. Schwartz Sh.H. A Repository of Schwartz Value Scales with Instructions and an Introduction. *Online Readings in Psychology and Culture*, 2021. Vol. 2, no. 2, article ID 9. 11 p. DOI:10.9707/2307-0919.1173
30. Popovych I., Blynova O., Halian I., Savchuk O. Self-efficacy of future athletes with different levels of psychological safety. *Journal of Physical Education and Sport*, 2020. Vol. 20, no. 5, pp. 2718—2724. DOI:10.7752/jpes.2020.05370
31. Shapan N.L., Ahmed A.F. Rationing of Psychological Immunity Scale on a Sample of Visually Impaired Adolescents. *International Journal for Innovation Education and Research*, 2020. Vol. 8, no. 3, pp. 345—356. DOI:10.31686/ijer.vol8.iss3.2236
32. Tavaloli T., Kimiaee S.A., Agha Mohammadian H.R. The Effectiveness of Marriage Enrichment Training of TIME Plan on Improving Marital Intimacy and Women's Psychological Security. *Journal of Practice in Clinical Psychology*, 2022. Vol. 10, no. 3, pp. 259—274. DOI:10.32598/jpcp.10.3.857.1
33. Duckitt J., Wagner C., du Plessis I., Birum I. The psychological bases of ideology and prejudice: Testing a dual process model. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2002. Vol. 83, no. 1, pp. 75—93. DOI:10.1037//0022-3514.83.1.75
34. Sexton J.B., Helmreich R.L., Neilands T.B., Rowan K., Vella K., Boyden J., Roberts P.R., Thomas E.J. The Safety Attitudes Questionnaire: psychometric properties, benchmarking data, and emerging research. *BMC Health Services Research*, 2006. Vol. 6, article ID 44. 10 p. DOI:10.1186/1472-6963-6-44
35. Brumariu L.E., Madigan S., Giuseppone K.R., Abtahi M.M., Kerns K.A. The Security Scale as a measure of attachment: meta-analytic evidence of validity. *Attachment & Human Development*, 2018. Vol. 20, no. 6, pp. 600—625. DOI :10.1080/14616734.2018.1433217
36. Cook C.L., Li Y.J., Newell S.M., Cottrell C.A., Neel R. The world is a scary place: Individual differences in belief in a dangerous world predict specific intergroup prejudices. *Group Processes & Intergroup Relations*, 2018. Vol. 21, no. 4, pp. 584—596. DOI:10.1177/1368430216670024
37. Ünal D, Çelebi F. Is There a Difference in Parental Attitudes and Attachment for ADHD-social Phobia Comorbidity? *Turkish Journal of Psychiatry*, 2023. Vol. 34, no. 1, pp. 24—30. DOI:10.5080/u26580
38. Yeo S., Phua D., Hong Y. The Effects of Dangerous World Beliefs on COVID-19 Preventive Behaviors in Singapore: The Moderating Role of Public Health Communication. *International Journal of Strategic Communication*, 2022. Vol. 16, no. 3, pp. 485—498. DOI:10.1080/1553118X.2022.2036742
39. Yildirim K., Yenipinar S. Psychological Unsafety in Schools: The Development and Validation of a Scale. *Journal of Education and Training Studies*, 2017. Vol. 5, no. 6, pp. 167—176. DOI:10.11114/jets.v5i6.2372

Информация об авторах

Кисляков Павел Александрович, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии, конфликтологии и бихевиористики, Российский государственный социальный университет (ФГБОУ ВО РГСУ), г. Москва; главный научный сотрудник НИИ ФСИН России, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1238-9183>, e-mail: pack.81@mail.ru

Шмелева Елена Александровна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и социальной педагогики, Ивановский государственный университет (ФГБОУ ВО ИвГУ); профессор кафедры физической культуры, спорта и здорового образа жизни, Российский государственный социальный университет (ФГБОУ ВО РГСУ), г. Москва, Российская Федерация; профессор кафедры профессиональных коммуникаций, Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России (ИПСА ГПС МЧС России), г. Иваново, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4698-5226>, e-mail: noc_shmeleva@mail.ru

Information about the authors

Pavel A. Kislyakov, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Psychology, Conflictology & Behavioristics, Russian State Social University, Moscow; Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1238-9183>, e-mail: pack.81@mail.ru

Elena A. Shmeleva, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Psychology & Social Pedagogy, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation; Professor of the Department of Physical Culture, Sports & Healthy Lifestyle, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation; Professor of the Department of Professional Communications of the Ivanovo Fire Rescue Academy of State Firefighting Service of Ministry of Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, Ivanovo, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4698-5226>, e-mail: noc_shmeleva@mail.ru

Получена 02.07.2023

Received 02.07.2023

Принята в печать 18.09.2023

Accepted 18.09.2023